

Вступление

Энеолит – меднокаменный век (общая информация)

Вслед за каменным веком наступает период, получивший у археологов название – эпоха раннего металла (III–I тыс. до н.э.) Это обобщенное название используется для обозначения двух исторических этапов: меднокаменного века – энеолита и бронзового века. На юге нашей страны в это время развивается металлургия, в хозяйстве и быту стали широко использоваться медные, а затем и бронзовые изделия, каменные же орудия постепенно выходили из употребления. Появились крупные, нередко укрепленные поселения, началось развитие производящего хозяйства: скотоводства и земледелия. Иная картина наблюдалась в наших, северных лесах. Здесь, по – прежнему, сильны неолитические традиции присваивающего хозяйства: охота и рыболовство остаются главными занятиями, а для ведения нехитрого хозяйства используются каменные и костяные орудия труда.

На территории Вологодской области не было источников сырья для развития цветной металлургии (меди, олова, свинца), поэтому находки медных и бронзовых изделий на территории края крайне редки и, чаще всего, являются результатом торговых связей северных племен с южными соседями. Зато изготовление каменных орудий достигает невиданного ранее совершенства. Появляется множество комбинированных орудий, имеющих две, а то и три функции для выполнения хозяйственных операций: ножи-проколки, скобели-ножи, скребки-резчики.

Для энеолитической эпохи характерна особая лепная глиняная посуда (керамика), которую называют пористой. Такое своеобразное название эта посуда получила, благодаря особой технологии изготовления и легко узнаваемому внешнему виду. При замешивании глиняного теста для будущей посуды древние люди добавляли в глину органические добавки: сухую траву, опилки, птичий пух, толченую раковину, которые позволяли легче удерживать форму сосуда. В процессе обжига эти органические добавки выгорали, оставляя на поверхности горшка характерные углубления – поры. Отсюда и название керамики, которая легко узнается по внешнему виду: она толстостенная, легкая, гладкая на ощупь, и, как правило, светло – коричневая.

На территории Вологодской области известны десятки памятников энеолитической эпохи. Среди них – разрушенная стоянка на Белом озере (Вашкинский район) которая называется Усть-Шолы-1. Сейчас она известна далеко за пределами Вологодской области, благодаря многочисленным и зачастую уникальным находкам пористой керамики и орудиям труда, повествующим о крупном поселении охотников и рыболовов на Белом озере в III тыс. до н.э.

Слайд 1. Стоянка Устье-Шолы (другое название остров Шолопасть), располагается в северо-западной части Белого озера, в устье реки Шолы. Этот памятник разделил печальную судьбу многих других в этом регионе, которые исчезли или были разрушены до того, как их обнаружили археологи. Произошло в 1960-е годы 20 века после реконструкции Волго-Балтийского водного пути.

Слайд 2. Белое озеро, где располагается памятник, представляет собой остаточный озёрно-ледниковый водоём, расположенный в самой глубокой части обширной Белозерской впадины. Озеро отличается очень простой окружной формой, небольшими (не более 5 м) глубинами, и слабо изрезанной береговой линией. Берега озера в основном низкие, местами сильно заболочены. Озеро проточное – с северной стороны в него впадают 2 крупных реки Ковжа и Кема, с южной вытекает река Шексна (сейчас Шекснинское водохранилище).

Слайд 3. Завершение строительства Волго-Балта в 1964 году имело значительные и далеко идущие последствия для Белого озера. Уровень воды поднялся почти на 2 м, началось заметное разрушение берегов, перемещение песчаных наносов, устья многих рек оказались замытыми. В северо-западной части озера, где были затоплены приусտевые долины реки Ковжи, её притока Шолы и реки Кемы, образовался крупный залив с низкими, болотистыми берегами и многочисленными мелководными участками, поросшими тростой. Кое-где, в виде мелких островков, сохранились небольшие участки коренных берегов. Один из таких островков остался от правого коренного берега реки Шолы в месте её впадения в Ковжу.

Слайд 4. Местные рыбаки этот островок называют Шолопасть. Раньше так называлась протока между Кемой и Ковжей, которая выходила прямо к устью Шолы. Островок небольшой около 30 м в диаметре, возвышается над водой всего на 15-20 см.

Слайд 5. Вокруг острова залегает большое количество археологического материала из разрушенного культурного слоя. Первые целенаправленные сборы на острове начал производить Митрофанов Валерий Константинович, учитель истории местной школы, собравший значительную коллекцию каменного инвентаря и керамики. В последние годы сборы подъёмного материала на острове ведёт наша экспедиция. Стоит отметить, что находок стало значительно меньше – если раньше они встречались вокруг всего острова, то сейчас только вдоль северо-восточного берега, где культурный слой продолжает активно разрушаться волнами со стороны Волго-Балта.

В настоящее время коллекция со стоянки Устье-Шолы включает 11250 артефактов (керамика, изделия из кремня и сланца, шлифовальные плиты, костяные орудия, предметы искусства, украшения). Основная часть находок связана с двумя эпохами: неолитом и энеолитом, хотя попадаются единичные изделия более поздних эпох (например, представленное раннесредневековое шиферное пряслище). Типологический анализ собранных материалов, прежде всего керамики, позволил выделить не менее 12 культурных и хронологических комплексов, от раннего неолита до позднего средневековья:

Слайд 6

Наиболее яркие материалы эпохи энеолита – керамика, представленная 3 группами

1 группа – асбестовая Представлена немногочисленными сильно разрушенными фрагментами (40 экз.) и определяется благодаря заметной примеси асбеста в виде темных и светлых игл. Основным элементом орнамента является гребенчатый штамп в виде длинных горизонтальных линий или коротких наклонных оттисков. Малое количество и малая информативность материала не дает возможности делать заключения культурно-хронологического порядка.

2 группа: Следующая группа – разнообразная **пористая** керамика с примесью органики, раковины, но при этом и не слишком многочисленная (304 экз.). Выделяется небольшое количество тонкостенной (0,5–0,6 см) керамики (53 экз.), с хорошо заглаженной, подложеной поверхностью и ямочно-гребенчатой орнаментацией, которая считается более ранней; (в тесте есть примесь охры). Основная часть керамики второй группы включает толстостенные сосуды (0,7–1,0 см) с примесью раковины и органики, утолщенным скошенным внутрь венчиком, округлым и уплощенным дном. Сосуды орнаментированы зубчатыми, гребенчатыми, рамочными штампами и всевозможными ямчатыми вдавлениями, которые образуют разнообразные узоры и сложные композиции. Аналогии керамике прослеживаются в материалах стоянок Модлона, Модлона II в Восточном Прионежье, на поселении Вёкса (Вёкса-К), и на Верхней Волге (сахтышские стоянки) развитого этапа волосовской культуры; датируются серединой-последней четвертью III тыс. до н. э.

3 группа: К третьей группе пористой керамики можно отнести сильно разрушенную толстостенную посуду с органическими и смешанными примесями (0,9–1,4 см; по срезу венчика до 3 см.) с Г- и Т-образными венчиками (рис. 3: 3). Наиболее близкие аналогии имеются в материалах стоянки Каргулино, на поселении Вёкса (Вёкса-И, а также в поздних волосовских комплексах конца III – начала II тыс. до н.э.).

Коллекцию керамики дополняют около 20 сланцевых гребенчатых штампов и несколько сланцевых орнаментиров.

Слайд 7. Сланец довольно активно использовался обитателями стоянки, как и в неолите, и в энеолите. На острове собрано более 60 сланцевых орудий, как крупных: топоры, тёсла, стамески, долота, так и мелких (стамески, проколки, тесловидные орудия) сожалению, большая часть в обломках. Хронологически разделить сланцевый инвентарь сложно, особенно мелкий. Можно отметить, что часть крупных рубящих орудий из сланца сделана по технологии, которую применяли для изготовления орудий русско-карельского типа (русско-карельская технико-морфологическая модель – разработал Тарасов Алексей Юрьевич). При изготовлении таких орудий использовался приём расщепления через посредник для получения изделий с трапециевидным или треугольным поперечным сечением. Далее – завершающий этап очень качественной завершающей абразивной обработке – шлифовкой или полировка. Подобные орудия обнаружены на памятнике, причём много орудий имеют сечение полуовал (та же трапеция, где продольные рёбра могли быть сглажены в ходе абразивной обработки). Практически вся поверхность изделий хорошо зашлифована, а на отдельных орудиях часто фиксируется полировка (очень гладкая, зеркальная поверхность)

Орудия, изготовленные в соответствии русско-карельской технологической моделью такие орудия встречается не только в Карелии в комплексах с асбестовой керамикой, но на волосовских поселениях (сахтышские стоянки), сделанные из местных материалах (окремнёенный известняк)

Слайд 8. На острове обнаружено более 60 артефактов связанных с изготовлением каменных орудий: отбойники, кварцитовые пилы, шлифовальные бруски, шлифовальные и полировальные плиты и камни. Представляет интерес круглая шлифовальная плитка диаметром 15 см с круговыми следами на поверхности. В центре плитки выбито небольшое заглубление. Ещё одна шлифовальная плитка была переоформлена в орудие, правда следов сработанности, кроме участка с яркой заполировкой не обнаружена

Слайд 9. Представляют интерес два продольно-желобчатых изделия, интерпретированных как выпрямители стрел. Предназначены для выпрямления, абразивной обработки и калибровки деревянных древков, древка (второе название абразивы-калибраторы). Два бруска из сланца и песчаника с продольным желобком на плоской стороне. Путём многократного протягивания деревянных заготовок через желобок, происходило не только выпрямление древка, но и шлифование и калибровка. Подобные изделия появляются в неолите, широко распространяются в энеолите и бронзе, но в основном в лесной и реже лесостепной. (ТАС № 10, Усачёва стр.407)

Слайд 10

Найдено огромное количество изделий из кремня. Из культуроопределяющих орудий наиболее важны дротики и наконечники стрел (более 300 изделий, включая заготовки). С энеолитическим временем, скорее всего, связаны – ромбические наконечники, с вытянутым черешком, небольшие треугольные наконечники с прямым или вогнутым основанием, а также длинные узкие наконечники стрел из кремня высокого качества, как отмечала С.В. Ошибки особенно очень характерны для энеолитического поселения Модлона.

Слайд 11.

Большинство других кремнёвых орудий (такие как скребки, скобели, перфораторы, режущие орудия, отщепы и пластины с ретушью), однозначно отнести к тому, или иному комплексу трудно, а чаще всего просто невозможно. Исключение составляют изделия с полностью ретушированной спинкой, которые обычно происходят с энеолитических памятников.

Нужно сказать, что обычно подъёмный материал не представляет интереса для траекторов в силу его замытости или наличия многочисленных поздних повреждений. Тем не менее, нами было проведено траекторическое изучение части находок из кремня и сланца. На

некоторых зафиксированы чёткие следы, связанные с функциональным назначением орудий (резец по кости, скребок, микроскобель, проколка, орудия для деревообработки).

Слайд 12. В материалах стоянки присутствует значительное количество обломков и заготовок бифасиальных орудий. На некоторых отчётливо прослеживаются следы тепловой подготовки кремня к расщеплению, то есть сохранились участки матовой преповерхности, которая характерно контрастирует с маслянистой поверхностью негативов, сформированных снятиями после проведенной процедуры тепловой подготовки. Подобная технология изготовления бифасов чаще встречается на энеолитических памятниках.

Слайд 13. Особенностью стоянки Устье-Шолы является неплохая сохранность органических материалов, прежде всего, кости. Конечно, большинство костяных изделий найдено в обломках, которые не всегда можно атрибутировать. Тем не менее, в коллекции более 50 изделий сохранились достаточно хорошо, что позволяют говорить о широком использовании костяных орудий в хозяйственной жизни поселения.

Слайд 14. Орудия рыбной ловли представлены гарпунами, зубчатыми остриями, составными рыболовными крючками. Представляют интерес два изделия с треугольными выемками на боковой стороне, по видимому, для привязывания нитей. Аналогов этим предметам нам пока неизвестно, но возможно это они предназначены для плетения сетей.

Слайд 15. В коллекции хорошо представлены орудия охоты и разделки добычи. Среди костяных орудий кинжалы, наконечники стрел, проколки. Наконечники в основном игловидные, найден один биконический наконечник и несколько наконечников с массивной головкой и коротким стержнем. К предметам, связанным с охотой можно отнести два изделия, сделанные из трубчатых костей птиц, с небольшими отверстиями, предварительно интерпретированные как охотничьи манки.

Слайд 16. Зубы и кости животных широко использовались для изготовления подвесок и амулетов. Всего найдено более 50 костяных подвески различных форм и размеров; крепились они тоже по-разному: на 25 подвесках имеются зарубки, на 10 сделаны сквозные вертикальные отверстия. Кроме того встречены подвески с продольными отверстиями – 8 подвесок, которые, скорее всего нашивались, возможно, на одежду или использовались в виде ожерелий и бус. Для изготовления подвесок использовались резцы бобра, трубчатые кости птиц, челюсти животных из семейства куньих, клыки куницы.

Слайд 17. На стоянке обнаружено несколько костяных изделий, которые можно отнести к предметам искусства: фрагменты пластинок с орнаментом, наконечник стрелы с гравировкой в виде косой решётки, резцы бобра с зубчатыми краями, скорее всего это тоже подвески.

Слайд 19. Предметы духовной культуры представлены не только изделиями из кости. На острове Шолопасть было найдено более 10 сланцевых подвесок. Эти предметы обычно связывают с неолитическим временем, хотя они продолжают существовать и в эпоху энеолита. Ещё одно изделие однозначно связанное с энеолитом – янтарная пуговица с V-образным сверлением.

Среди предметов искусства и духовной жизни интересен обломок глиняной фигурки, найденный в этом году, возможно животного. Размеры 3,5x2 см. Фигурка слегка изогнута в профиле. На голове прослеживается небольшой, слегка выступающий нос (чуть-чуть оббитый), глаза выделены двумя глубокими проколами-ямками, над глазами несколько мелких круглых наколов. По форме изделие несколько напоминает эмбрионовидные фигурки, широко распространённые в неолитическое время в зоне культур с ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики. В тоже время оформление головки позволяет провести аналогии с изображением животного (предположительно медведя или собаки) с энеолитической стоянки Модлона.

Слайд 20. И последняя очень интересная категория находок, обнаруженная на острове, также связана с волосовской культурной общностью – это кремнёвые фигурки. Всего найдено 8 изделий, среди которых антропоморфная, зооморфная, орнитоморфная, остальные пять можно отнести к символическим фигуркам. Символические фигурки

отличает определённая форма, чаще в виде «лунницы», тщательность обработки, отсутствие следов от использования фигурок в качестве орудий. На одной из символических фигурок выделена головка, возможно для привязывания, во всяком случае, прослежены следы залощения.

Антропоморфная фигурка сделана на отщепе светлого кремня, лишь слегка подработанного по контуру с одной стороны; фигурка сделана довольно схематична, руки и ноги показаны небольшими треугольными выступами, голова прямоугольным выступом

Слайд 21.

Орнитоморфная фигурка из жёлтого кремня, тщательно обработана ретушью со всех сторон. По всей видимости, она изображает птицу с высоко поднятой головой и приподнятым хвостом. Можно предположить, что речь идёт о глухаре.

Зооморфная фигурка выполнена из красноватого полосчатого кремня с обработкой всей поверхности ретушью; хорошо проработана голова и лапы животного, но, к сожалению, с одной стороны фигурка повреждена – вероятно, отломан хвост. Возможно, это изображение бобра, который, судя по многочисленным костным остаткам, был одним из основных охотничьих объектов у обитателей стоянки.